

В. В. Жуков
независимый эксперт

УДК 614.841.315

НОВЫЙ СМЫСЛ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Количество органов, надзирающих за состоянием пожарной безопасности, увеличивается. Эти органы на основании своего опыта и пожарная наука в большей степени исследуют проблему, как контролировать пожарную безопасность, и не изучают вопрос, как с наименьшими затратами и эффективно обеспечить ее. Профессионалы пожарного дела смогли сформулировать сложное и длинное понятие “государственный пожарный надзор”, но не объяснили главного понятия, что такое “пожарная безопасность”.

Ключевые слова: понятие; определение; пожарная безопасность; требования пожарной безопасности; вероятность; защищенность; деятельность; угроза пожара; угроза жизни или здоровью людей; МЧС; суд; административные барьеры; работы; услуги; строительный комплекс; саморегулируемая организация; саморегулирование; НОСТРОЙ; закон; ведомство; отрасль.

1. Мы неправильно понимаем смысл пожарной безопасности

Когда общаешься с пожарными инспекторами различных министерств и ведомств, то слышишь их утверждения, что именно они своими проверками обеспечивают пожарную безопасность (далее — ПБ), а не руководители предприятий и организаций и что пожарные предписания — это и есть ПБ. Осознают ли инспектора, что требования ПБ, включенные ими в предписания, являются всего лишь случайно выбранными мерами (что глаза увидели и что голова вспомнила), “отрывками”, “кусочками” того, что по-настоящему нужно для обеспечения безопасности? Понимают ли они, что содержание ПБ таково, что “отрывки” и “кусочки” ее не обеспечат, что они являются ложными целями? В том смысле, что предписания создают у руководителей и специалистов предприятий и организаций ложную уверенность в достаточности этих мер. В одной из региональных торгово-промышленных палат руководителям предприятий и организаций рекомендуют пригласить пожарного аудитора, чем брать специалиста ПБ в штат, но при этом не говорят, что аудитор, так же как и пожарный инспектор, предложит такие же “отрывки” и “кусочки”.

Это пример “отрывочного”, фрагментарного понимания ПБ, который зависит от имеющегося у специалиста объема знаний требований ПБ.

Одно из должностных лиц МЧС заявило, что главными вопросами, связанными с обеспечением ПБ,

являются наличие пожарной сигнализации, систем оповещения и состояние путей эвакуации. Вот пример результатов его умозаключения из практики. Ночью в доме престарелых в *n*-ской области произошел пожар, в итоге погибло 4 человека. Потом выяснилось, что пути эвакуации были в порядке, пожарная сигнализация сработала во время пожара, передав сигнал в пожарную часть, находящуюся в 20 км от дома престарелых (заметим, что добираться пожарным приходится по бездорожью). Сторож и нянечка, не дожидаясь помощи, начали эвакуировать лежащих стариков. Но огонь и дым распространились по деревянному зданию быстрее, чем происходила эвакуация. В результате успели спасти только 9 человек. Дом престарелых проверялся государственными пожарными инспекторами 2–3 месяца назад. И угрозы пожара, и угрозы людям никто не увидел. Тем не менее люди погибли. Другой пример. В станции Камышеватской пожарная сигнализация была, однако на пожаре погибли 63 человека. Ну и наконец, в ночном клубе “Хромая лошадь” проверяющие тоже не обнаружили ничего, что угрожало бы жизни и здоровью людей.

“Технический регламент о требованиях пожарной безопасности” (Федеральный закон № 123-ФЗ) [1] установил, что ПБ считается обеспеченной, если выполнены все обязательные требования ПБ и расчеты показали, что безопасность людей обеспечена. Принципы расчетов безопасности людей установ-

лены в методиках определения расчетных величин пожарного риска [2, 3] (далее — методика).

Из смысла этого критерия вытекает, что для обеспечения ПБ достаточно наличие противопожарных технических и противопожарных архитектурно-конструктивных (объемно-планировочных) систем и средств. Однако при этом не учитывается, что все они должны еще и “работать”. А “работать” и “сработать при пожаре”, в том числе автоматически, они смогут только при условии их технической и организационной готовности, которая должна быть обеспечена заранее, “до пожара”. Такая подготовка обеспечивается деятельностью людей, в которую входят: управленческая деятельность руководителей предприятия, организационная деятельность инженерно-технических работников и действия технического персонала. Однако ни критерий, ни методика эту деятельность не учитывают. Приведенные примеры свидетельствуют о том, что установленные государством критерии “обеспеченности” ПБ и “обеспеченности” безопасности людей не являются объективными и верными критериями фактического состояния ПБ. Это, во-первых.

Во-вторых. В методике применены вероятностно-статистические расчеты, результатом которых являются численные значения показателей. Но проблема в том, что по результату-числу невозможно определить фактическое состояние ПБ. Такие показатели не могут служить объективным критерием обеспеченности безопасности.

А правильно ли мы понимаем пожарную безопасность, если думаем, что технические системы являются единственным составляющим элементом пожарной безопасности и что по числу можно определить фактическое состояние пожарной безопасности?

Государственный пожарный инспектор МЧС в соответствии с директивами министерства обязан выявить все имеющиеся на момент проверки предприятия (организации) нарушения требований ПБ, в том числе представляющие угрозу возникновения пожара и угрозу людям. Зададимся вопросом: а насколько эта задача выполнима инспектором?

ПБ представляет собой сложную, многофакторную и многоинформационную, систему. Она регулируется десятками тысяч требований ПБ, которые содержатся более чем в тысяче нормативных документов. И для установления соответствия инспектору надо тысячи требований сопоставить с тысячами физических параметров предприятия. При этом одни требования — это сложные инженерно-технические и организационно-управленческие мероприятия, которые проверяются путем изучения организационных документов, другие — простые правила поведения либо технико-технологические

операции, за которыми требуется наблюдение. Кроме очевидных, имеются такие виды нарушений требований, которые не могут быть выявлены инспектором, так как они либо проявляются, когда его нет на предприятии (при пуске-останове оборудования, в ночное время, в выходные и праздничные дни), либо умышленно скрываются, либо проявляются неочевидно и с большой частотой появления-исчезновения. Инспектору все это надо проконтролировать, все увидеть и понять, все выяснить и изучить, во всем разобраться. Однако чтобы все это выполнить, ему необходимо время, которого отводится на все эти процедуры гораздо меньше, чем требуется. Такие обязанности инспектора — это скорее экспертиза, нежели контроль. По указанным причинам ни технически, ни физически инспектор в отведенное для проверки время не может выявить все имеющиеся нарушения, в том числе нарушения, представляющие угрозу, поскольку общепринятого определения, что такое угроза пожара и угроза людям, не существует. Эти задачи инспектором **не выполняемы**.

Вот что практические пожарные инспектора говорят на форуме “WWW.0-1.ru”: “причиной пожара в ночном клубе “Хромая лошадь” явились нарушения режимного характера (открытый огонь), которые ни один инспектор ГПН никогда не выявит, для этого ему надо в этом ночном клубе сидеть круглосуточно”; “в среднем инспектор из 100 % нарушений замечает процентов 10–15, а опытный инспектор ГПН — 20–25 %, а остальные нарушения так и остаются незамеченными. Опасная это работа — инспектор ГПН”; “место построения системы безопасности строится система заложников из инспекторов ГПН”; “что нам делать, чтобы не посадили? Писать побольше предписаний и жалоб в прокуратуру и заваливать суды ходатайствами о приостановке работы объектов”.

Тогда почему инструкции МЧС обязывают пожарного инспектора выполнять невыполнимые задачи? **Видимо оттого, что те, кто пишет инструкции для инспекторов, не понимают, что пожарная безопасность — это сложная, многофакторная и многоинформационная, система.**

МЧС осуществляет лицензирование выполнения работ и оказания услуг в области ПБ. По информации министерства организаций, получивших лицензии, зарегистрировано более 43 тысяч. С появлением института саморегулирования в строительном комплексе возник двойной контроль за одним и тем же — государственный и общественный. В связи с этим десятки тысяч изыскательских, проектных, строительных организаций должны получать разрешительные документы и в саморегулируемой организации (СРО), и в МЧС.

Теперь МЧС поставило перед собой задачу “пожарное” лицензирование исключить, а государственное регулирование перевести на саморегулирование. Для этого предполагается сформировать “СРО в области обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений”. Но, по мнению Минрегиона, МЧС создает систему саморегулирования, которая будет работать в строительном комплексе, где уже работает система строительных, проектных и изыскательских СРО. И эти “строительные” СРО уже выполняют те функции, которые планируется возложить на “пожарные” СРО. А создание еще одной, параллельной, системы принесет вред неоправданной конкуренцией, ведь многим тысячам организаций придется вступать и в “пожарные” СРО, и в “строительные” СРО.

По нашему мнению, причина конфликта кроется в ошибочно принятых решениях.

Первая ошибка. Органы государственного пожарного надзора (ГПН) еще в 1995 г. выделили около 20 работ (изыскательских, проектных, монтажных, строительных и др.), которые создают противопожарные технические и противопожарные архитектурно-конструктивные (объемно-планировочные) системы и средства, на том основании, что эти работы обеспечивают ПБ. И эти работы назвали иначе — “работы и услуги в области пожарной безопасности”, игнорируя тот факт, что “строительная” суть строительных работ остается прежней независимо от их нового, “пожарного”, названия. Это дало возможность пожарному ведомству отделить от строительной отрасли строительные, проектные и другие организации и установить над ними свою юрисдикцию в форме лицензирования.

Вторая ошибка. В МЧС считают, что если “работы и услуги в области пожарной безопасности” являются “пожарными” работами, то “пожарные” СРО должны работать под контролем пожарных специалистов, т. е. под руководством МЧС. Однако проблема заключается в том, что у специалистов ПБ МЧС нет ни соответствующих знаний (их этому не учат), ни опыта, ни права контроля за параметрами безопасности, ни права контроля за параметрами качества фактически “строительных” работ. Пожарный инженер — это другая профессия, нежели инженер-строитель, инженер-проектировщик, инженер-электрик, инженер-ОВК и т. п. Министерство, в компетенцию которого не входят проектные, монтажные, строительные работы и т. д., не имеет права лицензировать эти работы.

Ведомственное, “общинное” понимание пожарной безопасности влечет за собой ошибочное отнесение работ к иной в профессиональном плане сфере контроля. Непрофессиональным контро-

лем создаются административные барьеры для десятков тысяч организаций.

Государственным органам предоставлено право в особых случаях применять жесточенные административные меры: выдавать организациям и гражданам дополнительные предписания; входить беспрепятственно в жилые помещения; проводить внеплановые проверки; снимать с производства товары, услуги; приостанавливать деятельность организаций. Указанные дополнительные права применяются в тех случаях, когда, по мнению должностных лиц, *создаются условия угрозы возникновения пожаров и условия угрозы людям.* Эти условия содержатся в нормативных актах и проявляются в нескольких формах. Во-первых, это **“нарушения требований пожарной безопасности”**, создающие угрозу возникновения пожара, создающие угрозу безопасности людей, создающие угрозу причинения вреда, влекущие причинение вреда, влекущие возникновение пожара. Во-вторых, это **“повторные нарушения требований пожарной безопасности”**. В-третьих, это **“условия, не являющиеся нарушениями требований пожарной безопасности”**, но являющиеся непосредственной угрозой возникновения пожара, непосредственной угрозой жизни или здоровью людей, возникновением угрозы причинения вреда и непосредственной угрозой причинения вреда.

Мы неслучайно приводим цепочку: *создающих, влекущих, являющихся.* Мы хотим понять, почему государственные органы для определения условий угрозы используют эту огромную мозаику “расплывчатых” формулировок? Почему они не используют действующее стандартное определение *угрозы пожара (загорания) как ситуации, сложившейся на объекте, которая характеризуется вероятностью возникновения пожара, превышающей нормативную?* Да потому, что оно никому непонятно. Определение сформулировано не инженерно-техническим языком, который понятен, а изложено математико-вероятностным языком, категориями которого ни в экономике, ни в государственном управлении, ни в правоприменительной практике никто не разговаривает. Из этого определения невозможно понять, имеется ли данная угроза?

Мы непонятно излагаем смысл угрозы оттого, что мы неправильно понимаем смысл ПБ.

2. Почему мы неправильно понимаем смысл пожарной безопасности?

О главном и основополагающем понятии “пожарная безопасность” нет подробных и развернутых материалов ни в учебниках, ни в научных статьях, ни в руководящих документах. Только в пожарном законодательстве это понятие изложено очень краткими определениями. В Федеральном законе “О по-

жарной безопасности" (№ 69-ФЗ) [4] сказано, что ПБ — это состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров. Но "личность", "общество" и "государство" — это теоретические понятия, которые сгореть не могут. Тогда получается, что ПБ России — это состояние защищенности имущества от пожаров. А по сути, это состояние защищенности, т. е. "защищенность от пожаров". В законе [1] сказано, что ПБ объекта защиты — это его состояние, характеризующее возможность предотвращения возникновения и развития пожара, а также воздействия на людей и имущество опасных факторов пожара. А по сути, это — "состояние, характеризующее возможность", т. е. возможность предотвращения. Другими словами, **ПБ страны — это ее защищенность от пожаров.** А например, **ПБ города — это "возможность города предотвращать пожары". ПБ предприятия — это "состояние предприятия, характеризующее возможность".** И что могут понять из таких определений руководители и специалисты, которые ставят перед собой задачу обеспечить ПБ? Ничего. В действительности, ПБ — это совершенно другой объект, не имеющий ничего общего с определением ПБ в законах.

На вопрос, почему мы неправильно понимаем смысл пожарной безопасности, ответ такой: да потому, что **то, что изложено в законодательстве, не является пожарной безопасностью.**

3. Нужно ли нам определение пожарной безопасности?

Десятки лет мы твердим о пожарной безопасности как цели, как программе, как задаче, как порядке, как объекте правового регулирования, как предмете юридической ответственности, как мечте. Нам неизвестно, высказывались ли сомнения по содержанию и смыслу ПБ. Дискуссий нет — значит, и проблемы нет. Но мы осмелимся усомниться в этом.

Пожарные инспектора и аудиторы могут сказать, что статья затевает спор не о принципах, а о ничего не значащем термине. Мы работаем и не знаем не то что, правильное это определение или неправильное, а что оно вообще существует. Для нас, работающих на земле, никакого практического значения не имеет знание определения пожарной безопасности. Для нас главное знать, что такое требования ПБ. Как видим, практические работники рисуют странную ситуацию: "Мы знаем, что такое часть, и не знаем, что такое целое. Тем не менее мы из частей строим целое, не зная, как оно выглядит". Не поэтому ли инспектора в своих предписаниях "создают" "отрывки" и "кусочки", оторванные от истинных потребностей ПБ? Их выполнение стоит сотни мил-

лионов, но никак не влияет на обстановку с пожарами в стране. Страна же "горит" оттого, что не предписаны копеечные (а не многомиллионные) противопожарные меры.

Потом эти "отрывки" и "кусочки" называют угрозой и направляют в суд на "закрытие" того, что не горит, чтобы именно судьи-юристы определили, есть ли техническая причина угрозы, и приняли пожарно-техническое решение. Помните: "Что нам делать, чтобы не посадили? ... заваливать суды ходатайствами о приостановке работы объектов?". Только в 2010 г. 45 тысяч предприятий и организаций ходили по судам и ждали приговора: закроют — не закроют? Мы не знаем, что такое угроза пожара из-за того, что мы не знаем, что такое ПБ. Как непонятна безопасность ("состояние, характеризующее возможность"), так же непонятна и угроза ("ситуация... характеризуется вероятностью"). Будем знать смысл ПБ — будем знать смысл угрозы.

А пожарные чиновники рангом повыше сами формируют удобное для них самих ведомственное понимание ПБ. Такое понимание создает административные барьеры, например двойной контроль за работами и услугами в области ПБ, и позволяет не отказываться от лицензирования этих, по сути "строительных", работ. А отказаться все-таки придется в пользу саморегулирования.

Учитывая что в строительном комплексе сформирована эффективно работающая система саморегулирования, целесообразно в составе НОП и НОСТРОЙ "отдельной подгруппой" сформировать "пожарные" СРО.

Разработчики требований ПБ могут сказать, что им определение ПБ не нужно. Требования они разрабатывают на основе ведомственного опыта борьбы с пожарами. Думается, что в их понимании ведомственный опыт — это когда руководители одного ведомства заявляют: вы огульно завьшааете запретительные нормативы, которые экономически не обоснованы для предприятий и организаций; стоимость предлагаемых вами мер неприемлемо завьшает стоимость строительства и эксплуатационные расходы; вы установили критерии оценки вероятностно-предположительные, но на их основе невозможно принимать ни технические, ни архитектурные, ни юридические решения; все это влечет технологическое отставание отраслей хозяйства и снижение инвестиционной активности. А руководители другого ведомства по-военному отвечают им: предприниматели не понимают...

Как большую проблему может решить маленькое определение ПБ? Маленькое определение исключит формирование фрагментарного понимания ПБ. Оно исключит формирование искаженного понимания ПБ, при котором технические системы самосто-

тельно, без людей, обеспечивают безопасность. Маленькое определение будет объективно-межведомственным пониманием ПБ. И главное, смысл и содержание нового определения ПБ будет служить руководством, **моделью**, т. е. при разработке требований ПБ и их применении смысл требования пожарной безопасности (или группы требований) должен сверяться со смыслом ПБ, должны определяться их эффективность и пригодность, должен выполняться принцип соответствия смысла требований ПБ смыслу ПБ.

4. Так что же такое пожарная безопасность?

Так сложилось исторически, что и в практике борьбы с пожарами, и в отечественной пожарной науке ПБ мыслится только категориями техники. И проблемы ПБ исследуют только специалисты и ученые — “технари” и математики. Закономерно, что они ПБ понимают как комплекс технических элементов, интерпретируемый математико-вероятностными категориями. Такое вероятностное понимание может использоваться в лабораториях ВНИИПО как метод научных исследований. Однако в государственно-экономической действительности ПБ должна пониматься как реальный, материальный, очевидный предмет и объект. Так давайте вместо математико-вероятностной пустоты, вместо теоретических понятий “личность”, “общество” и “государство” в определение ПБ включим реальные и материальные объекты. **Реальность и материальность** являются одной из граней многогранной ПБ. Это, **во-первых**.

Во-вторых, уже говорилось о сложности, многофакторности и многоинформационности ПБ. Следовательно, **многоэлементность** и **сложность** ПБ — это еще одна грань многогранной ПБ.

В-третьих, взаимодействие и взаимодополнение (сочетание) элементов ПБ при применении их к конкретному объекту защиты является важной составляющей ПБ. Другими словами, это взаимодействие и взаимодополнение (сочетание) требований ПБ. Таким образом, **взаимодействие** и **взаимодополнение** (сочетание) требований ПБ являются еще одной гранью многогранной ПБ.

В-четвертых, реальность и материальность, сложность и многофакторность ПБ дают возможность понять механизмы ее обеспечения. Определение ПБ должно быть так сформулировано, чтобы из его содержания был виден механизм, формула, код обеспечения безопасности. И если ПБ реальна и материальна, сложна и многофакторна, то и механизм должен быть такой же реальный и материальный, сложный и многофакторный. ПБ как **меха-**

низм, как **формула** понимания обеспечения ПБ — это еще одна грань многогранной ПБ.

В-пятых, неприемлемость предлагаемой государством стоимости ПБ — это старая, но актуальная проблема. Нет точных оценок стоимости ПБ, но известно, что относительные затраты на ПБ в России сопоставимы с Западом. И специалистам известно, что стоимость ПБ в структуре экономики и социальной сферы уже достигла сотен миллиардов долларов. Такие масштабы нам не по карману, ведь денег в российской экономике во много раз меньше, чем на Западе.

Дело в том, что многие наши требования ПБ в своей структуре содержат дорогостоящую противопожарную технику и дорогостоящие противопожарные системы и технологии, такие же, как в западных странах. Однако многие из этих “штук” в российских условиях часто технически и организационно оторваны (бесполезны, напрасны) от реальной противопожарной действительности. Вот только один пример. Применение автоматических систем обнаружения и тушения пожаров государством предусмотрено “где надо, а больше где не надо”. Темпы роста таких систем составляют более 30 % в год, что значительно обгоняет темпы роста ВВП. Практические работники ГПН сообщают, что около 80 % этих систем “умирает” в первый год эксплуатации. Практические работники ГПН спрашивают друг друга: “Кто-нибудь знает случаи, когда автоматика помогла?”.

Мы не говорим о запрете в России применения западного уровня техники и технологий. Мы говорим только о том, что их применение должно быть обдуманно. За рубежом при применении многих систем ПБ исходят из необходимости экономической обоснованности. А у нас? При советской “затратной” экономике расходы на ПБ должны были **обосновываться экономически**. Теперь, при рациональном капитализме, сколько бы ни стоило выполнение требований ПБ, все они **заведомо, без обоснований, считаются** государством **экономически обоснованными**. Какими бы ни были большими ресурсы, направляемые на обеспечение ПБ, весь их объем оправдан.

Поэтому в определение ПБ в качестве составляющих элементов должны быть включены принципы: рациональности, экономической обоснованности и приемлемости для частного собственника стоимости мер по защите его имущества. **Рациональность** — это еще одна грань многогранной ПБ.

В-шестых. Выше говорилось, что определение ПБ должно служить моделью. **“Модельность”** — это еще одна грань многогранной ПБ.

В-седьмых. Отмечалось, что законодательство определяет два уровня ПБ. Это — ПБ страны. И в со-

ответствии с определением “ПБ объекта защиты” в законе [1] это — технические системы: здания, оборудование, транспортные средства и т. п. Получается, что больше двух уровней нет. А так ли это? Существует большое количество организационных систем, к которым относятся:

1) предприятия, организации, специальные учреждения, территории субъектов, города, жилые дома, дачные товарищества, отрасли и комплексы экономики, транспортные системы, вертикально-интегрированные структуры бизнеса, территориально-производственные комплексы и др.;

2) этапы жизненных циклов объектов: проектирование, конструирование, производство, строительство, перевозки и др.

Эти организационные системы (предприятия и др.) состоят из технических систем (зданий, оборудования и т. п.) и органов и технологий управления (управляющей надстройки). То, что технические и правовые требования ПБ установлены для технических систем: зданий, оборудования и т. п., общеизвестно. Но для нас важно обратить внимание, что технические и правовые требования ПБ установлены и к органам, и к технологиям управления (к управляющей надстройке) организационных систем.

Это — полномочия местных органов власти, задачи министерств и ведомств, обязанности руководителей и должностных лиц; управленческие процедуры; механизмы организации противопожарной работы; противопожарный режим; подготовка персонала и населения и др.

Выполняя эти требования, органы управления, действуя, обеспечивают ПБ технических систем зданий, оборудования и т. п. и тем самым обеспечивают ПБ предприятий, территорий, строителей и т. д. Значит, кроме названных в законодательстве двух уровней ПБ, есть еще большое количество их. Однако ни практика, ни пожарная наука не видят ПБ в этих организационных системах. Не видят, что требования к ПБ есть, а самой ПБ нет. Получается, что части сложили, а полученное целое не называют своим именем. ПБ обеспечивают, а полученный результат не называют своим именем — ПБ. ПБ страны есть, а ее составляющих (ПБ территорий, экономики и др.) там нет. Но так не должно быть. Если есть государственный пожарный надзор, осуществляемый органами исполнительной власти субъектов РФ, то должен быть объект этого надзора — ПБ территории субъекта. Если есть ведомственный пожарный надзор, то должен быть объект этого надзора — ПБ отрасли экономики. На самом деле все организационные системы имеют свои, присущие им, модели ПБ. Если с этим согласимся, то крайне важно определить пожарную безопасность для разных

уровней экономики, государственного управления и социальной сферы.

Значит, *многоуровневость* и *многоэтапность* — это еще одна грань многогранной ПБ.

4. Объекты, для которых необходимо определить ПБ

По нашему мнению, необходимо определить пожарную безопасность для следующих объектов:

- здания, сооружения, строения на стадии проектирования;
- здания, сооружения, строения, законченные строительством, реконструкцией, капитальным ремонтом;
- объекты технической защиты (технические средства и системы, технологический процесс, транспортное средство);
- предприятия, организации, учреждения;
- вертикально-интегрированная структура экономики;
- отрасли экономики;
- строительно-монтажные, ремонтные и другие работы;
- перевозки (транспортирование);
- территории (край, область, республика);
- населенные пункты;
- муниципальные образования;
- многоквартирные, многоэтажные жилые дома;
- лесные участки, лесопарковые зоны.

И наконец, необходимо определить **пожарную безопасность всей страны.**

Очень важным представляется дать характеристику особенностям ПБ для:

- электротехнического объекта;
- опасного производственного объекта;
- линейного объекта;

Выводы

Определение ПБ для объектов разных “уровней” и “этапов” делает нашу борьбу с пожарами более осмысленной и более эффективной. Это исключит противоречия между ведомствами. Знание смысла ПБ позволит познать смысл угрозы пожара и угрозы людям.

Когда в 90-е годы начали строить капитализм, многим специалистам было понятно, какой должна быть система ПБ в новых социально-экономических условиях. Однако органы ГПН подготовили в 1994 г. такой проект Федерального закона “О пожарной безопасности” (№ ФЗ-69), который не только закрепил советскую модель системы ПБ, но и включил в нее все то худшее, от чего сейчас пытаются избавиться. Для бизнеса она оказалась бюрократической: созданы административные барьеры;

ухудшилось противопожарное состояние страны; зря потрачены миллиарды денег; страна занимает одно из первых мест в мире по числу человеческих жертв.

Проблема определения понятия ПБ — это начало разговора о необходимости формирования нового законодательства о ПБ, потому что его текущий ремонт уже не только не помогает делу, но вредит.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Технический регламент о требованиях пожарной безопасности : Федер. закон РФ от 22 июля 2008 г. № 123-ФЗ : принят Гос. Думой 4 июля 2008 г. : одобр. Советом Федерации 11 июля 2008 г. // Российская газета. — 2008. — № 163.
2. Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска в зданиях, сооружениях и строениях различных классов функциональной пожарной опасности : приказ МЧС России от 30 июня 2009 г. № 382 : зарегистр. в Минюсте РФ 6 августа 2009 г., рег. № 14486 [электронный ресурс]. URL : <http://www.mchs.gov.ru>.
3. Об утверждении методики определения расчетных величин пожарного риска на производственных объектах : приказ МЧС России от 10 июля 2009 г. № 404 : зарегистр. в Минюсте РФ 17 августа 2009 г., рег. № 14541 [электронный ресурс]. URL : <http://www.mchs.gov.ru>.
4. О пожарной безопасности : Федер. закон от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ : принят Гос. Думой 18 ноября 1994 г. // Собр. законодательства РФ. — 1994. — № 35.

Материал поступил в редакцию 20 ноября 2011 г.
Электронный адрес автора: gvv51@rambler.ru.

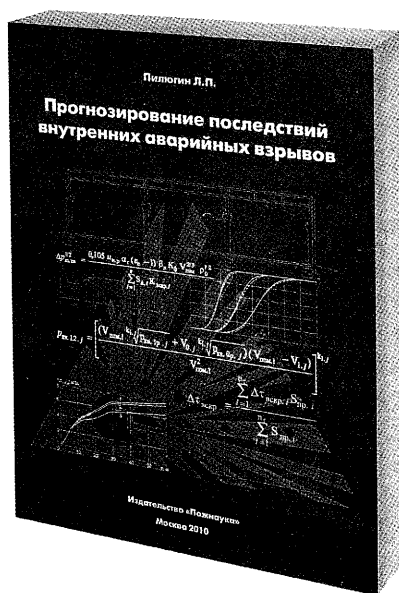

Издательство «ПОЖНАУКА»

Предлагает вашему вниманию

Л. П. Пилюгин

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ВНУТРЕННИХ АВАРИЙНЫХ ВЗРЫВОВ

Настоящая книга посвящена проблеме прогнозирования последствий внутренних взрывов газо-, паро- и пылевоздушных горючих смесей (ГС), образующихся при аварийных ситуациях на взрывоопасных производствах. В книге материал излагается применительно к дефлаграционным взрывам, которые обычно имеют место при горении ГС на этих производствах.

В качестве основных показателей при прогнозировании последствий аварийных взрывов ГС рассматриваются ожидаемый характер и объем разрушений строительных конструкций в здании (сооружении), в котором происходит аварийный взрыв.

Книга продолжает исследования автора в области проектирования зданий взрывоопасных производств и оценки надежности строительных конструкций (на основе метода преобразования рядов распределения случайных величин).

С использованием методов теории вероятностей разработаны методики: определения характеристик взрывной нагрузки как случайной величины; оценки вероятностей разрушения конструкций, характера и объема разрушений в здании при внутреннем аварийном взрыве. Приведенные методики сопровождаются примерами расчетов для зданий различных объемно-планировочных решений.

121352, г. Москва, а/я 43;
тел./факс: (495) 228-09-03; e-mail: mail@firepress.ru